

Режиссер из Москвы поставила в Алтайском драматическом театре имени В.М. Шукшина пьесу «Случайные встречи» по произведениям американского писателя Уильяма Сарояна. Премьера состоялась 20 марта

текст **Елизавета Гундарина**

Марина, начну с ваших воспоминаний в Фейсбуке: «Черт возьми, как мы хорошо репетировали, как было классно, даже в маленьком репзале...» В чем магия репетиций и откуда она появляется?

Мы репетировали тогда в Саратовском академическом театре имени Слонова даже не на малой сцене, а практически в непригодной комнате «Живой труп». При этом заняты были большая часть труппы и студенты, и весь этот организм был так настроен друг на друга и на материал, люди настолько чувствовали и текст, и партнера, и понимали те задачи,

которые ставила я как режиссер, что было абсолютное ощущение единого движения в общем направлении. Один из самых приятных моментов в профессии! Бывает, идут нормальные репетиции, все хорошо, профессионально, точно, а чего-то не хватает... Наверное, той самой гармонии, к которой мы все стремимся. Когда она вдруг случается: звучит живое слово, люди

**На репетиции спектакля
«Случайные встречи» по Уильяму Сарояну.
Фото Елизаветы Гундариной**

существуют в предлагаемых обстоятельствах пьесы так, точно они там живут, — вот это очень здорово!

Мы также замечательно репетировали «Бег» в Магнитогорском театре драмы имени Пушкина. Очень серьезно и в то же время в атмосфере невероятной свободы. Делали огромное количество актерско-режиссерских этюдов, наблюдая, куда заводят роли. В итоге прогон рабочего материала длился

6 часов (!), потом он был уложен в приемлемый хронометраж. С «Гамлетом» были связаны потрясающие моменты, когда, казалось, рядом не было ни одного человека, которого бы не интересовало то, что мы делали. Это был мир — Дания, которую мы сочиняли и создавали прямо здесь, прямо сейчас! В такие моменты у тебя в руках будто живая материя, и охватывает ощущение творения.

Марина Глуховская.
Фото Любови Малицовой

Глуховская Марина Витальевна,

дважды лауреат фестиваля «Золотой Арлекин», номинант премии «Золотая маска».

Выпускница филологического факультета МГУ и мастерской выдающегося театрального режиссера Петра Наумовича Фоменко в Российской академии театрального искусства. Поставила более 30 спектаклей в Омском государственном камерном театре «Пятый театр», Омском академическом театре драмы, Омском государственном театре куклы, актера, маски «Арлекин», Татарском государственном театре юного зрителя, Новосибирском академическом молодежном театре «Глобус», Саратовском академическом театре драмы имени И.А. Слонова, Магнитогорском драматическом театре имени А.С. Пушкина, Челябинском государственном академическом театре драмы имени Наума Орлова, Алтайском краевом театре драмы имени В.М. Шукшина.

Сотрудничество режиссера с краевым театром драмы началось в 2018 году с творческой лаборатории «Человек — целый мир» по произведениям Достоевского (в качестве модератора) и инсценировки романа лауреата Букеровской премии Елены Чижовой «Время женщин».

Спектакль «Случайные встречи» — вторая встреча режиссера с нашими зрителями.

Понятно, почему многие из режиссеров репетировали бы до бесконечности, если бы не премьеры. А на премьерном показе вы всегда в зале. Что испытываете в такие моменты?

Премьеру иногда даже не смотрю, а захожу посмотреть или слушаю трансляцию. Для меня первая встреча со зрителем происходит во время сдачи спектакля, все важное для меня как режиссера происходит именно тогда. А потом уже хочется отойти в сторону, дистанцироваться от спектакля — лично, как человеку.

Почему вы отказались от оригинального заголовка пьесы Сарояна «The Time of Your Life» (Время вашей жизни), а взяли для спектакля название сборника его эссе «Случайные встречи»?

Изменить название спектакля попросили в театре, и в поиске альтернативы я нашла этот цикл, такой простой (а писать просто особенно сложно), и в то же время непретенциозно-глубокий по смыслу, что у меня не возникло возражений по поводу изменения названия. Тем более что наш спектакль шире пьесы, он сделан по мотивам целого корпуса текстов Сарояна. Это попытка выстроить и погрузиться в мир автора, которого всегда волновало то, насколько велика роль случая в человеческой жизни. В «Случайных встречах», написанных незадолго до его смерти, эта тема главная.

Работая над постановкой, вы любите создавать миры, основательно погружаясь в широкий культурно-исторический контекст с большим количеством литературных, документальных, художественных источников. Есть ощущение, что вам тесно в пространстве текста пьесы.

Дело не в том, что тесно, мне не нравится быть ограниченной. Хочется выйти за рамки, и это нормально для режиссера. Да, есть корпус чеховских текстов, целостность которых лучше не нарушать и остаться внутри. Но, если, к примеру, обратиться к Ибсену, где невозможно длинные ремарки, то ты неизбежно оказываешься перед дилеммой: либо заниматься бытом и думать, где поставить шкаф, либо вообще обойтись без шкафа. Нельзя все время оставаться заложником авторской режиссуры, это мешает думать, а хочется свою фантазию отпустить.

Что будило воображение в работе над «Случайными встречами»?

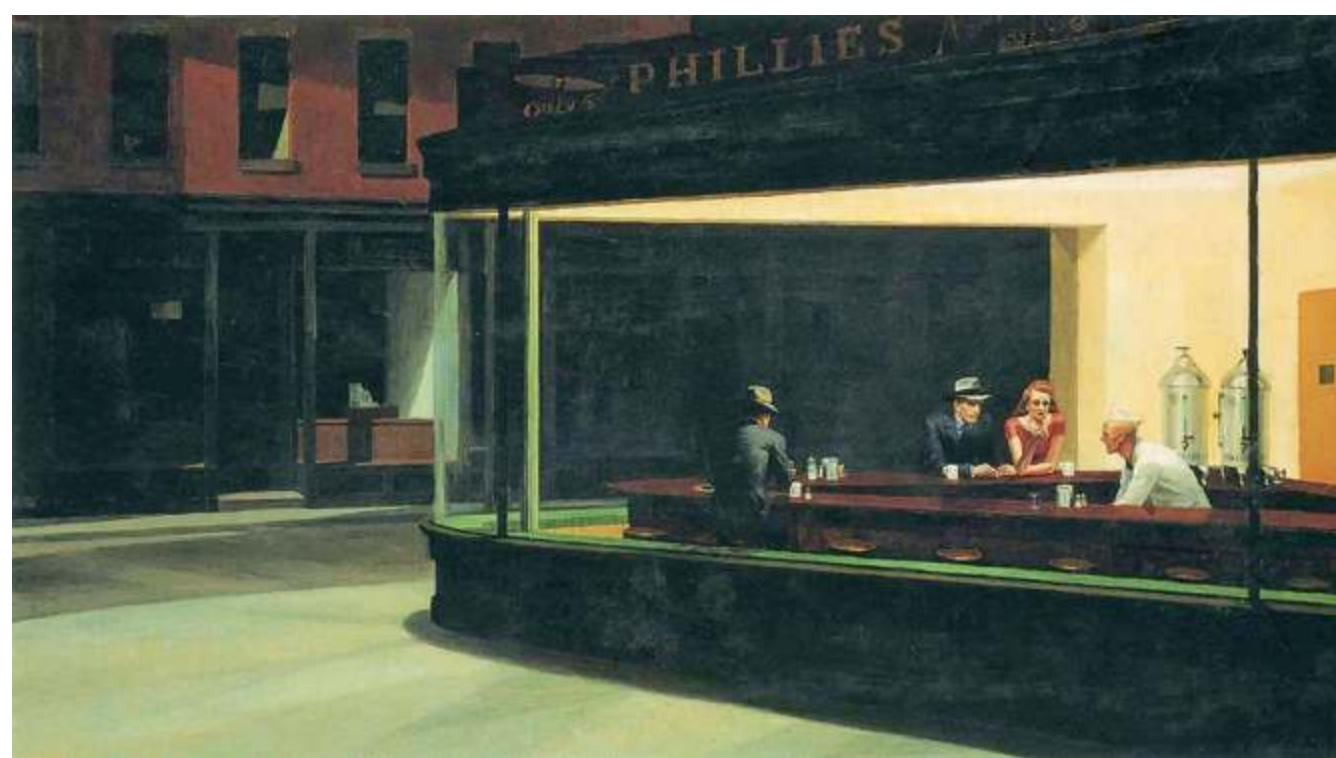
Америка тридцатых годов XX века, когда Великая депрессия официально закончилась, но только не для людей. Великие Стейнбек и Хемингуэй, которые знали реальную, а не воображаемую Америку, и превозносящие в своих произведениях ценность человеческого общения во время всеобщего экономического краха. Подлинные истории, какой была история биржевого спекулянта Джесси Ливермора. Его книга до сих пор входит в топ необходимого для чтения у начинающих

Уильям Сароян (1908 - 1981) —

американский писатель армянского происхождения. Прозаик, драматург. За драму «Лучшие годы вашей жизни» удостоен Пулитцеровской премии (1940), от которой отказался. За лучший литературный первоисточник «Человеческая комедия» получил «Оскара» (1944).

**В главной роли Джо актер Константин Кольцов.
В роли Ника — Геннадий Тихонов.
Фото Любови Малиновой**

Эдвард Хоппер. *Полуночники*. 1942

игроков, хотя прошло почти сто лет, да и сама судьба его поразительна. Чтобы заработать, на бирже играли все, но этот человек, разбогатевший путем расчета, сделал состояние за два дня обвала на бирже, разоривших Америку. Он закончил жизнь выстрелом в голову, оставив записку: «Я не могу больше терпеть». И вопрос: чего именно он не смог вынести?!

С одной стороны, это сильные мира сего, с другой — лица простых американцев на фотографиях Уокера Эванса и Доротеи Лэнг, газетные снимки бастующих докеров Сан-Франциско, живопись Эдварда Хоппера с его вечно одинокими фигурами, музыка улиц и культура баров — из всего этого складывается образ работающей, а не праздной Америки, страны неугаваемой надежды, которая жаждет работы и понимает, что без работы ты мертв. В итоге настолько проникаешься этим миром, что жалко отпускать, хочется поделиться им со зрителями.

Эта часть работы над спектаклем проявится на сцене?

Надеюсь, что да — через моих артистов. Во всяком случае, стать людьми из того мира их задача.

Мир Сарояна населен не политиками и биржевыми акулами, а в основном «маленькими людьми», каких много в русской литературе, но в американском эквиваленте.

Американский «маленький человек», конечно, совсем другой! Это человек с чувством собственного достоинства, присущего ему по факту, с рождения. С ощущением: я — есть, с жаждой жизни и преодоления, которые меня восхищают. С тем, что сейчас мы назвали бы креативностью.

Главного героя спектакля богатого бездельника Джо «маленьким человеком» не назовешь. У Сарояна он человек-загадка.

Это действительно очень непростой персонаж, да и сама пьеса полна разных планов. Джо — человек с Уолл-стрит, а значит, американский бог. Но поскольку в нашем спектакле у него есть реальный прототип, упомянутый Джесси Ливермор, который в итоге проигрался, это бог поверженный и оказавшийся в чистилище.

Зачем он оказывается там, случайно или нет происходит его встречи с другими людьми, благодаря которым он как бы проживает свою жизнь заново, получая возможность утешать и наказывать? История Джо — это история искупления и возмездия одновременно.

А что-нибудь вдохновило вас также сильно из недавних театральных событий?

Балет «Жизель» Акрама Хана произвел неизгладимое впечатление, даже на экране!

Вы, кстати, приходя в театр зрителем, выключаете своего внутреннего режиссера?

Вполне. Считаю себя неплохим и доброжелательным зрителем. У меня нет привычки перестраивать мысленно спектакли своих коллег, наоборот, с удовольствием слежу за движением чужой мысли, мне это интересно. Даже если какие-то вещи меня раздражают, я не выражаю активно свое неприятие. Именно в разнообразии сила театра. Зачем же всем мыслить одинаково.

А за кого из коллег будете болеть на «Золотой маске»?

Я не болею, и театр — не спорт. Но очень хочу, чтобы награда наша спектакль «Мы, герои» Олега Рыбкина из Красноярска.

Что самое тяжелое лично для вас в том, что вы делаете?

Я — интроверт. Мне сложно разговаривать с незнакомыми людьми. Но моя работа предполагает именно это. Незнакомые люди, чужая среда, бывает, нейтральная, а бывает, и откровенно недружественная. Но я делаю над собой усилие и начинаю работать. Важен первый шаг...

Назовите тройку своих любимых драматургов (авторов).

Шекспир, Теннесси Уильямс и Лев Толстой.

Какое произведение хотелось бы поставить?

«Братья Карамазовы» Достоевского. ■